

дукта, вмѣстѣ съ торговлею вообще, лучше всякой военной силы заставляют хара-тангутовъ ладить съ китайцами и хотя номинально признавать надъ собою ихъ главенство.

Подобно всѣмъ вообще тангутамъ, какъ равно монголамъ Кукунора и Цайдама, хара-тангуты прячутъ свои запасы провизіи, вѣроятно также деньги и другія мелкія вещи, въ землю, закапывая подобный кладъ въ самыхъ укрытыхъ незамѣтныхъ мѣстахъ, всего чаще на тропинкахъ, гдѣ утоптанная вновь земля или положенный сверху камень не возбуждаютъ особеннаго подозрѣнія.

Нравъ хара-тангутовъ вообще угрюмый и разбойничій. Мы никогда не видали у нихъ улыбки или смѣха; таковы же и дѣти, они не рѣзвятся и не играютъ. Кромѣ скотоводства, главное занятіе состоитъ въ грабежахъ, въ особенности монголовъ Кукунора и Цайдама. Объ этихъ грабежахъ уже было говорено въ VIII главѣ; тамъ говорилось также, что описываемые разбойники извѣстны монголамъ подъ именемъ оронгынъ. Но эти оронгыны грабятъ лишь воровскимъ образомъ и тамъ, гдѣ знаютъ, что не встрѣтятъ серьезнаго сопротивленія. Словомъ, хара-тангуты, столь страшные не только для монголовъ, но и для китайцевъ, такіе же трусы, какъ и всѣ азіатцы. Охотою хара-тангуты не занимаются. Вообще жизнь ихъ лѣнивая, безпечная, какъ и другихъ номадовъ. Подобно всѣмъ имъ, хара-тангуты весьма нечистоплотны какъ въ одеждѣ, такъ и въ пищѣ. Обращаясь другъ къ другу, всегда говорятъ «орó», что въ переводѣ означаетъ «товарищъ». Мертвецовъ своихъ выбрасываютъ на поле на съѣденіе птицамъ и звѣрямъ; умершихъ ламъ сжигаютъ.

Женъ описываемые кочевники имѣютъ по одной, иногда монголокъ, захваченныхъ во время набѣговъ. Осѣдлые же хара-тангуты и, быть можетъ, кочевые кукунорскіе, подобно тибетцамъ, держатъ одну жену на двухъ или трехъ мужей. Эта экономія установлена, какъ и здѣсь намъ объясняли, въ видахъ того, чтобы меньше платить податей, которыми обложены и женщины. Послѣднія—хозяйки дома, но въ то же время и рабочій скоть. Намъ случалось неоднократно видѣть, какъ эти женщины съ ушатами на плечахъ отиравлились по утрамъ за водою въ глубокія ущелья, и тащили отсюда непосильныя ноши далеко въ крутую гору. Языкъ хара-тангутовъ, какъ намъ сообщали, значительно разнится отъ языка тибетцевъ, о чемъ уже упоминалось въ XII главѣ. Религія—буддайска; какого толка—мы не узнали достоверно; видѣнные нами ламы носили одни красную, другіе желтую одежду.